

В ту ночь Учиха Тонан возглавил гвардейцев Северного города, чтобы уничтожить все крупные и мелкие подпольные организации во всем районе Северного города. Чтобы заполучить значительную сумму денег в кратчайшие сроки, он мог использовать только эти средства.

По его приблизительным подсчетам, за эту поездку он собрал в общей сложности около 300 миллионов рё.

На следующее утро улица перед резиденцией стражи Северного города была заполнена членами нескольких подпольных организаций. Теневой клон Тонана снова произнес страстную речь об обязанностях стражи Северного города и необходимости покончить с отбросами общества в интересах народа.

Он жестко критиковал преступления этих заключенных, а в некоторых аспектах даже подлил масла в огонь. Не говоря уже о серьезных преступлениях, даже мелкие были преувеличены в мельчайших подробностях. В результате зрители были возмущены, а их чувство справедливости воспарило.

Независимо от того, были бы эти люди казнены по правилам Страны Огня или нет, каждый из них был убит людьми Тонана. Не то чтобы у него был выбор в этом вопросе. В конце концов, он тайно завладел их богатством, и если бы их судили по правилам, то это имущество было бы конфисковано. Единственным выходом для него было убить их всех до единого.

Многие мирные жители стали свидетелями этого акта праведности. В последние годы они были более или менее угнетены и запуганы этими подпольными организациями. Теперь, когда они, наконец, предстали перед судом, народ аплодировал им от всей души. На мгновение репутация Тонана распространилась далеко и широко в Столице Огня. Не было человека, который не слышал бы о его подвигах. Он получил признание многих людей.

После последней операции общее состояние Тонана достигло примерно 600 миллионов рё. Его краткосрочная цель - приехать в Столицу Огня - была достигнута.

Так прошло некоторое время. В эти дни, каждое утро, Абэ Сэймэй-Тонан вовремя приходил в учебный зал, чтобы учить двух высочеств. И он находил различные возможности и причины, чтобы выпороть Нараку из своей учительской любви.

Даймё послушался совета Тонана. Он постоянно держал Нахару при себе и относился к нему тепло, позволяя ему играть, как ему заблагорассудится.

Через некоторое время такое дифференцированное обращение попало в поле зрения людей, вынашивавших свои собственные планы. Вскоре вся резиденция даймё и даже некоторые влиятельные чиновники тайно обсуждали сложившуюся ситуацию.

"Его Величество в последнее время был очень добр к Второму Высочеству... почему мне кажется, что он хочет передать трон Второму Высочеству?".

"Нет, не будем говорить о давней традиции передавать трон старшему сыну, просто если принять во внимание характер и нрав, то Первое Высочество намного опережает Второе Высочество".

"Но разве вы не заметили один момент? Хотя у Первого Высочества твердый характер, он выглядит немного скучновато. Хотя характер Второго Высочества отличается, он более напорист. Он осмеливается нарушать условности, и в некоторых аспектах он намного умнее".

"Говоря об этом, мы давно не видели Первое Высочество".

"Кажется, у него большие проблемы в учебе".

"Что заставляет тебя так думать?"

Нараку всегда посвящал себя учебе. По мнению всех, он был редким выдающимся гением. Не существовало никакого возможного сценария, при котором он мог бы столкнуться с проблемами в образовании или любой форме обучения.

"Я слышал от служителей резиденции Даймё, что Первое Высочество почти каждый день получает порку от Сэймэй-доно из-за проблем с учёбой".

"Как Сэймэй-доно может так обращаться с Первым Высочеством? И почему Второе Высочество в порядке?"

"Я думаю, что Второе Высочество, на самом деле, более умный, чем Первое Высочество. Разве вы этого не заметили? В последнее время нрав Второго Высочества стал намного сдержаннее".

"Люди растут. В противном случае, у Сэймэй-доно нет причин просто преподать урок Первому Высочеству".

"Я думаю, есть и другая возможность. Второе Высочество скрывает свою истинную сущность."

"Правда!? Такая выносливость действительно..."

За все эти годы все видели трудолюбие и стремление Нараку к обучению, и все верили, что он обязательно унаследует положение Даймё.

Поэтому многие прямые потомки также были на его стороне, поддерживая и прокладывая ему путь, чтобы они заняли важные посты после того, как он унаследует трон. Но теперь, когда Второе Высочество внезапно обрел власть, многие люди стали постепенно переходить на его сторону.

Этим вечером Нараку, который только что закончил наносить лекарство на свои раны, встретился со своим верным наперсником. В этот период у него не было времени даже на отдых, не говоря уже о том, чтобы выйти на улицу. Поэтому о ситуации снаружи он мог узнать только у своего доверенного лица.

Этот доверенный сообщил о недавних изменениях в союзах и догадках всех о Первом Высочестве. Выслушав его, Нараку ответил с пустым выражением лица: "Понятно, можешь идти".

"Ваше Высочество, тогда я вас оставляю". После ухода доверенного лица Нараку в одиночестве сел на стул. Зал казался теперь очень пустым. Внезапно на его лице появилось свирепое выражение, и он ударом ноги опрокинул стол на пол. Затем, задыхаясь, он пробормотал: "Значит, то, что сказал Сэймэй-сенсей, все-таки правда...".

Нараку с подозрением отнесся к словам Тонана, потому что не хотел верить, что отец, который очень ценил его, однажды вот так бросит его.

"Я не сделал ничего плохого, тогда почему, отец..."

Нараку просидел в одиночестве в зале до поздней ночи. В три часа ночи он медленно встал и в одиночестве отправился в учебный зал, чтобы дожидаться Тонана. Через пятьдесят минут Тонан вошел в учебный зал и увидел ошеломленного Нараку. Его губы были бледными. Он поднял голову и уставился на Тонана: "Сэймэй-сенсей, я слишком поздно понял правду?".

Тонан сузил глаза и торжественно спросил: "Почему ты так говоришь?".

В глазах Нараку промелькнул намек на безумие, но он ответил спокойным голосом: "Превращение моего отца было слишком быстрым. Я всегда считал себя намного лучше Нахары. Тем не менее, он выбрал Нахару. Думаю, что бы я ни делал в оставшееся время, я не смогу заставить его передумать".

Тонан кивнул: "Наконец-то ты это понял".

На лице Нараку появился намек на маниакальную улыбку: "Мой статус особенный. Мне всегда нужно одобрение отца, если я хочу покинуть резиденцию. Так что завоевать сердца людей почти невозможно".

"Это верно", - кивнул в знак согласия Тонан.

Нараку продолжил: "А эти министры кажутся преданными, но на самом деле все они - люди, плывущие по ветру. Думаю, кроме нескольких прямых потомков, которые все еще ходят рядом со мной, все остальные уже присоединились бы к фракции Нахары. Если бы я знал об этом раньше, я бы придумал способ полностью контролировать их. К сожалению, я упустил этот

шанс".

Вспомнив, как они льстили и хвалили его раньше, лицо Нараку стало отвратительным, а глаза широко раскрылись. Он стиснул зубы и добавил: "Я никогда не считал должность Даймё такой важной, потому что думал, что она была уготовлена мне с самого рождения. Все вокруг также говорили, что я стану будущим даймё, и пока я усердно учусь, мой отец будет благоволять мне. Но сейчас, когда все покинуло меня, я понимаю, насколько важна для меня эта должность".

Внезапно он встал на колени перед Тонаном и пополз вперед, обнимая его бедро: "Сэнсэй, пожалуйста, учите меня. Пока вы сможете вернуть мне мое положение, я дам вам все, что вы захотите. Власть, богатство, женщин, даже если вы захотите независимую землю, я дам вам ее".

Внешне Тонан выглядел спокойным, но в душе он смеялся. Все было под его контролем. Он посмотрел на Нараку и сказал необъяснимым тоном: "Сейчас у меня нет для тебя никакого решения. Во всем есть положительная сторона. Тебе придется заплатить определенную цену, но мне интересно, сможешь ли ты себе это позволить?".

Когда Нараку услышал слова Тонана, на его лице появилась надежда. Он тут же кивнул: "Пока я могу восстановить свое положение, я могу позволить себе любую цену".

Тонан сделал вид, что задумался, а также притворился, что испытывает внутреннюю борьбу. Затем он похлопал Нараку по плечу и твердо сказал: "Когда дремлющий дракон пробудится, он осмелится заменить солнце и луну".

Тонан выдернул ногу из захвата Нараку. Он достал из кармана запечатанный свиток и положил перед собой несколько бумажек с чакрой. "За это время я уже научил тебя всему, чему мог. Поэтому я дам тебе отпуск. Тщательно обдумай свой дальнейший путь. Это мой подарок тебе. Возможно, он поможет тебе".

Сказав это, Тонан проигнорировал выражение лица Нараку и ушел.

В учебном классе остался только Нараку, бормоча.

"Посмел... заменить... солнце и луну".

<http://tl.rulate.ru/book/72160/2366313>